

Не стало нашего доброго батюшки, который более 30 лет наставлял нас на путь Христовых заповедей. Отпевание отца Кирилла состоялось в церкви Святого Николая в субботу, 23 февраля.

Отпевание и заупокойную литургию возглавил архиепископ Южной епархии Православной церкви в Америке Александр (Голицын). Ему сослужили и приехали проститься с отцом Кириллом благочинный приходов на юге Флориды протоиерей Джозеф Лукас, благочинный приходов центра и севера Флориды протоиерей Теодор Писарчук, протоиерей Филипп Риис, иерей Филипп Контас, иерей Максим Урбанович, иеромонах Аркадий (Мигунов), диакон Георгий. Проститься также приехали гости из других православных юрисдикций юга Флориды, в том числе архимандрит Александр (Беля).

Отец Кирилл был похоронен со своей прежде почившей супругой Еленой на муниципальном кладбище г. Дирфилд. После похорон прихожане церкви были приглашены на поминки в одно из любимых мест отца Кирилла – греческий ресторан «Кима» (Кута).

Разделяя глубокую скорбь родных и близких отца Кирилла, выражаем соболезнование всем, кто знал батюшку при жизни. Вечная память!

Прихожане церкви Святого Николая

Я разговариваю с одной из прихожанок церкви Ольгой Макмиллан:

– Восемнадцать с половиной лет назад меня привел в эту церковь мой муж. Говорили в основном на английском, платочков на головах прихожан не было, стоят скамьи, что для меня, приехавшей из России, было непривычно. Я повернулась и пошла, но муж задержал: «Это православная церковь, батюшка по-русски говорит». И вот появился батюшка. Поговорили мы с ним, и я осталась. И за все это время ото всех наших прихожан я слышала всегда и сама подтверждаю, что батюшка наш был очень добрым человеком. К каждому внимателен, для каждого находил слова утешения и поддержки. И мне приходилось к нему обращаться в трудное время, и для меня он нашел правильные слова в то время: учил, утешал, молился. Он был нашим пастором 31 год! За это время ушла матушка из жизни, которая сильно ему помогала. И хором руководила, и бюллетени рассылала, была истинной его соратницей. А потом открылись еще церкви, некоторые прихожане перешли туда. Поменьше у нас стало прихожан, да и приезжих немного сейчас. Но платочков больше. А что скамьи – правильно, наверное, для тех, кому трудно стоять. 16 лет я пою здесь в хоре, здесь все мои друзья, которых мне дал Бог. И разве я оставляю свою церковь?

* * *

Я не очень хорошо знала отца Кирилла, думаю, при встрече он бы не вспомнил мое имя. Но в памяти моей о нем только свет и благодарность.

Я знаю, что родился он в Соединенных Штатах Америки, в Калифорнии. А значит, русский язык учил как иностранный. Но прекрасно говорил и читал проповеди на английском и на русском языках. Удивительно красив и статен – такими пишут святых на иконах. Всегда доброжелателен и улыбчив. Внимателен и искренне расположен к собеседнику.

Я пишу это в настоящем времени, потому что буквально на днях говорила с ним по телефону. Получалось так, что февральский тираж журнала должны были привезти в мое отсутствие, надо было найти место, куда сгрузить «Контур» и подержать два дня, и я искала выход. Магазины? У них нет дополнительного места. Знакомые? Нужен дом с вместительным гаражом, да и как беспокоить? Наш warehouse? Огромному траку не проехать к нашему блоку, да и приехать он может в любое время ночью. Кого же просить подниматься и ехать разгружать журналы?

Перебрав в голове несколько вариантов, я вспомнила о церкви на Sunrise и решила позвонить батюшке (внутренне осознавая, что идея практически безумная).

«Отец Кирилл, можно к Вам привезут тираж? Мы через день заберем».

Незамедлительное «да, конечно». «У нас там есть навес с левой стороны, оставляйте...» – бодрый доброжелательный голос сразу пришел на помощь. Не уточняя, не колеблясь: «Конечно!»

Мне не пришлось воспользоваться этим разрешением. Все сложилось, мы были на месте, когда тираж прибыл. Я только сейчас понимаю, что отец Кирилл был в больнице в тот момент, но звучал, как всегда, бодро, приветливо – и ни слова о себе... «Вам нужна помощь? Я готов!»

Тот последний разговор с отцом Кириллом оставил удивительно светлое чувство. Не только потому, что человек пошел навстречу, а потому, КАК он это сделал. Легко, от чистого сердца. Я прикоснулась к такой щедрой, прекрасной Душе! Очередной и теперь уже в последний раз. Благодарю, что Вы были с нами, и вечная память!

**Лариса Войчинская,
издатель журнала «Контур» и
газеты «Реклама Майами»**